

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 225–230
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 225–230

Научная статья
УДК 327.82
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-225-230>

Взаимодействие США со странами СТСЭП в рамках торговой политики администрации Дж. Буша-младшего

В. В. Шамардин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Шамардин Виктор Валентинович, аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России, vikt.shamardin@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7054-6787>

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей формирования внешнеторгового курса США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Особое внимание уделено факторам в двусторонних отношениях со странами СТСЭП (Соглашение о транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве), оказавших ключевое влияние на решение администрации Дж. Буша-младшего о присоединении к партнерству. Формулируется вывод, согласно которому неудачи в ходе реализации многостороннего формата региональной либерализации торговли способствовали тому, что США вступили в переговорный процесс по СТСЭП.

Ключевые слова: либерализация, Азиатско-Тихоокеанский регион, администрация Дж. Буша-младшего, соглашение о зоне свободной торговли, транстихоокеанское партнерство, торговый блок, АТЭС, США

Для цитирования: Шамардин В. В. Взаимодействие США со странами СТСЭП в рамках торговой политики администрации Дж. Буша-младшего // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 225–230. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-225-230>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-225-230>

US interaction with the TPSEP countries within the trade policy of the George W. Bush administration

V. V. Shamardin

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Viktor V. Shamardin, vikt.shamardin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7054-6787>

Abstract. The article is devoted to the study of the formation of the US foreign trade course in the Asia-Pacific region. Special attention is paid to the factors in bilateral relations with the TPSEP countries, which had a key influence on the decision of the George W. Bush administration to join the partnership. The author comes to the conclusion that failures in the implementation of the multilateral format of regional trade liberalization contributed to the fact that the United States entered the negotiation process on the TPSEP.

Keywords: liberalization, Asia-Pacific region, George W. Bush administration, free trade zone agreement, Trans-Pacific partnership, trade bloc, APEC, USA

For citation: Shamardin V. V. US interaction with the TPSEP countries within the trade policy of the George W. Bush administration. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 225–230 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-225-230>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Как известно, в 1980-е и 1990-е гг. развернулся процесс постепенной экономической институционализации Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). США, которые являлись на тот период безусловным экономическим лидером региона, встали во главе данного многостороннего процесса, в том числе активно используя

инструментарий форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Однако период с конца 1990-х гг. был ознаменован запуском региональной либерализации в АТР посредством заключения двусторонних и субрегиональных соглашений о свободной торговле. В связи с этим произошли изменения

в подходе США по осуществлению их торговой политики в АТР.

Администрация президента Дж. Буша-младшего, как и ее предшественники, рассматривала в качестве приоритетного направления либерализацию в многостороннем формате, а именно посредством АТЭС и Всемирной торговой организации (ВТО). Однако в то же время ее внимание было привлечено к двусторонним сделкам и субрегиональным торговым проектам, одним из которых являлось Соглашение о транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве (СТСЭП). Так как Соединенные Штаты не являются одной из стран-соучредителей СТСЭП, то для того чтобы понять отношение их к данной организации, необходимо рассмотреть сотрудничество Штатов с каждой из стран по отдельности в сфере торговли и региональной интеграции.

Первоначально именно США и Сингапур стали инициаторами заключения соглашения о свободной торговле, которое получило неофициальное название «тихоокеанская пятерка» («П-5»). Данное предложение было выдвинуто на встрече лидеров стран АТЭС, а потенциальными участниками должны были стать Чили, Новая Зеландия и Австралия¹. Однако данный проект не дошел до стадии официальных переговоров, поскольку у президента Б. Клинтона не было полномочий на их проведение, а также по причине того, что Австралия высказала сдержанную позицию из-за того, что среди участников потенциального соглашения не было Южной Кореи.

После провала инициативы «П-5» США не прекратили развивать торговое сотрудничество с ее участниками, сфокусировав свое внимание на двусторонних соглашениях о свободной торговле. Однако администрация Клинтона не успела завершить переговоры с Сингапуром и Чили, начало которым было положено в ноябре 2000 г., вследствие чего работу по ним продолжила уже новая администрация Буша-мл.² Необходимо отметить, что с приходом в 2001 г. республиканской администрации двухсторонние соглашения о свободной торговле стали ядром американской торговой стратегии в отличие от предыдущего десятилетия, в течение которого США заключили только три подобные сделки.

Томми Ко, главный представитель со стороны Сингапура в переговорном процессе с США, заявил, что, подписав соглашение о свободной торговле с Сингапуром, Америка придаст импульс более активным действиям по снижению барьеров для бизнеса, включая предлагаемую зону свободной торговли «П-5», связывающую Австралию, Чили, Новую Зеландия, Сингапур и США³. Он также выразил надежду, что совместная декларация, опубликованная по итогам второго раунда переговоров, станет связующим звеном между уходящей администрацией, которая в ноябре согласилась запустить переговоры с Сингапуром и новой администрацией Буша-мл. В заключение

он добавил, что Сингапур уверен в том, что новая администрация согласится назначить скорейшую дату возобновления переговоров⁴.

Успешному завершению переговорного процесса способствовало то, что летом 2002 г. Конгресс одобрил законопроект о предоставлении особых торговых полномочий, согласно которым президент США имел право вносить на рассмотрение законодательного органа торговые соглашения без права внесения в них поправок. Таким образом, финальный раунд переговоров состоялся уже 11–17 ноября 2002 г. в Сингапуре, а работа над итоговым текстом соглашения была завершена в январе следующего года⁵. Аналогичным образом развивалась ситуация с соглашением с Чили, текст которого был подготовлен к декабрю 2002 г.⁶ Церемония подписания торговых сделок с Сингапуром и Чили состоялась 6 мая 2003 г. в Вашингтоне с участием президента Буша-мл. и послов указанных стран⁷. Соглашения были ратифицированы соответствующими парламентами в течение 2003 г. и вступили в действие с 1 января 2004 г.

В связи с тем, что США являлись самым крупным рынком в АТР, остальные страны формата «П-5», а именно Новая Зеландия и Австралия, также активно продвигали идею развития свободной торговли с США. Однако после событий 11 сентября 2001 г. важным фактором при заключении сделок, касающихся вопросов свободной торговли, стал внешнеполитический аспект, а именно поддержка действий американского руководства в области вопросов обеспечения национальных интересов и безопасности. В своем выступлении, которое состоялось в Институте мировой экономики в Вашингтоне в мае 2003 г., Р. Зеллик, главный торговый представитель США, предупредил: «[Соглашение о свободной торговле] это не та вещь, на которую каждый имеет право. Это привилегия». Он отметил, что взамен администрации Буша-мл. ожидает «сотрудничества... по вопросам внешней политики и безопасности»⁸.

Операция по вторжению в Ирак, которую США начали осуществлять в марте 2003 г., негативно отразилась и на реализации соглашения с правительством Чили, отказавшимся поддержать американское руководство в Совете безопасности ООН, что в свою очередь поставило под угрозу срыва почти уже полностью согласованную торговую сделку. При этом Р. Зеллик заявил, что «точная дата подписания соглашения не определена, и мы очень тесно работали с нашими чилийскими партнерами и ожидали с их стороны поддержку в момент, который мы посчитали важным»⁹. Однако из-за того, что оставалось только подписать и ратифицировать соглашение, президент Буш-мл. заявил, что осуществление сделки будет продолжено¹⁰.

Внешиполитический подход, которым США руководствовались в этот период при заключении соглашений о свободной торговле, наглядно был

продемонстрирован на примере переговоров с Австралией и Новой Зеландией. Экономике данных двух данных стран тесно интегрированы, и поэтому Новая Зеландия рассчитывала присоединиться к переговорам, которые велись между США и Австралией о свободной торговле, или заключить отдельную двустороннюю сделку. С этой же целью в январе 2003 г. 50 членов палаты представителей США, а в марте 19 сенаторов обратились с письмом к президенту с инициативой подключить Новую Зеландию к переговорам с Австралией.

Однако между США и Новой Зеландией существовал целый ряд противоречий в вопросах безопасности, в частности нежелание последней поддержать действия Вашингтона в Ираке, а также отказ допуска в ее порты кораблей с ядерным оружием или с ядерными силовыми установками. В связи с этим соглашение с Австралией, инициированное президентом Бушем-мл. в 2001 г., было подписано и ратифицировано в течение 2004 г. и вступило в действие с начала следующего года без участия в нем Новой Зеландии. Стоит отметить, что сделка с Австралией легко получила одобрение в Конгрессе из-за участия ее военных сил в операции, проводимой в Ираке¹¹.

Таким образом, на момент, когда только начинались переговоры по созданию СТСЭП, США уже имели двухсторонние соглашения о свободной торговле с рядом его участников, а именно Сингапуром и Чили, а также с Австралией, не являющейся членом этой организации, но входившей в первоначальный формат «П-5». Что касается оставшихся двух членов, Новой Зеландии и Брунея, то первая, как уже ранее было указано, не подходила под условия соглашения из-за занятой ей внешнеполитической позиции, а второй в силу своего небольшого размера не представлял весомого экономического интереса, который позволял бы говорить о его значимости для американской экономики.

В свою очередь, это означало, что США добились для себя приемлемых результатов, обеспечив максимально выгодные условия свободной торговли с каждой из стран по отдельности, не связав себя универсальными правилами СТСЭП. Кроме того, присоединение Вашингтона к СТСЭП на этапе переговорного процесса было бы практически невозможным ввиду того, что среди его участников была Новая Зеландия. Однако правила этой организации, предусматривающие перспективу вступления в ее состав других стран, предоставляли для США возможность присоединиться к ней в дальнейшем, так как все страны-участницы являлись сторонниками идеи торговой либерализации, продвигаемой американским руководством. Кроме того, достигнутый высокий уровень отношений в области торговли и инвестиционного сотрудничества с Сингапуром и Чили, отсутствие препятствий для этого процесса в отношении Брунея и Новой Зеландии (за исключением внешнеполитического фактора)

только способствовали потенциальному вступлению США в СТСЭП.

Администрация Буша-мл. в рамках стратегии «конкурентной либерализации» стремилась продвигать более свободные торговые отношения через двусторонние и региональные соглашения для того, чтобы оказывать давление на страны и побуждать их к либерализации в многостороннем формате¹². Основной инициативой в АТР стала идея Зоны свободной торговли в Северной и Южной Америке, которая в свою очередь не затрагивала страны Юго-Восточной Азии. Данная инициатива была направлена на то, чтобы создать многостороннюю структуру, которая будет способствовать экономической интеграции в регионе, и которая была запущена еще при администрации Клинтон в 1998 г. Так как переговоры по соглашению не завершились в установленный срок до января 2005 г. из-за разногласий с Бразилией, необходимо было найти новую платформу для запуска региональной интеграции.

Также была запущена серия двусторонних сделок со странами Ближнего Востока в целях поддержки стран, оказавших помощь США в борьбе с терроризмом. Примером таких сделок стали соглашения с Оманом, Бахрейном и Марокко, которые вступили в действие с января 2006 г. (Оман с 2009 г.). Однако создание Ближневосточной зоны свободной торговли посредством объединения всех стран региона, с которыми США заключили подобные соглашения, столкнулось с проблемой включения в нее Израиля.

Игнорирование потенциально выгодных для США соглашений с Новой Зеландией, Китайской Республикой (Тайвань) и выбор таких партнеров по торговым соглашениям, как Бахрейн, Оман и Марокко, на основе внешнеполитического фактора шло в ущерб экономическим интересам американского бизнеса и вызвало обеспокоенность у Конгресса и деловых кругов относительно тех стран, с которыми в дальнейшем будут заключаться подобные сделки, что, в свою очередь, частично привело к преодолению препятствия в виде разногласий администрации Буша-мл. с Новой Зеландией, необходимому для присоединения к СТСЭП¹³. Ситуацию усугубил тот факт, что Дохийский раунд переговоров, запущенный в рамках ВТО еще в 2001 г., провалился к 2007–2008 гг., и страны-участницы данной организации не смогли прийти к единому соглашению относительно дальнейшей либерализации. Таким образом, ВТО не смогла успешно справиться с ролью проводника стратегии «конкурентной либерализации».

Другая инициатива администрации Буша-мл., которая должна была, наконец, продемонстрировать важную роль, отведенную АТР во внешнеэкономическом курсе США, представляла собой соглашение о свободной торговле с Южной Кореей (КОРЮСФТА). Оно было подписано в июне 2007 г., однако так и не было ратифицировано в течение президентского срока Буша-мл. из-за

окончания срока действия особых торговых полномочий, ранее делегированных администрации президента, и утраты республиканской партии, придерживающейся в основном фритредерской позиции большинства в Конгрессе США¹⁴.

Доминирование демократической партии в Конгрессе после выборов в 2006 г. предполагало, что получить на новый срок особые торговые полномочия текущей администрации будет практически невозможно. Также крайне маловероятно было проведение через Конгресс подобной торговой сделки, учитывая внимательное отношение демократов к вопросам трудовых и экологических стандартов при заключении соглашений о свободной торговле. Из этого следовало, что администрация Буша-мл. потеряла возможность сформировать региональный торговый блок, заключив соглашение с Южной Кореей, и в дальнейшем расширить его за счет других стран АТР, в частности Японии.

Таким образом, в конце своего срока президент Буш потенциально мог только инициировать новый торговый проект, но его дальнейшая реализация зависела бы уже от действий новоизбранной администрации. Такая инициатива была бы своего рода рекомендацией или директивой для преемника Буша-мл., свидетельствующей о важности развития экономического сотрудничества со странами АТР на принципах свободной торговли.

Идеальной площадкой для продвижения подобного проекта являлась АТЭС. Так, на его форуме, который состоялся в ноябре 2006 г. в Ханое, по инициативе США была выдвинута задача сформировать Азиатско-Тихоокеанскую зону свободной торговли (ФТААП), которая отвечала бы Богорским задачам, провозглашенным еще в 1994 г.¹⁵ Концепция ФТААП была выдвинута ранее Консультативным советом АТЭС в 2004 г.¹⁶ Однако такой проект, как ФТААП, был слишком масштабным и мог быть реализован лишь в долгосрочной перспективе. Сам проект не предусматривал закрепление четких обязательств стран по осуществлению торговой и инвестиционной либерализации, необходимой для заключения данной многосторонней сделки, однако предполагал, что ее создание возможно осуществить посредством реализации других многосторонних региональных соглашений, которые в свою очередь постепенно распространятся на весь АТР.

Соответственно, США необходимо было найти стартовую площадку, для того чтобы в дальнейшем на ее основе запустить процесс региональной интеграции. СТСЭП представляло собой уже существующую организацию и практически во всех отношениях подходило для целей, которые ставила перед собой администрация Дж. Буша-мл. Присоединение к партнерству также означало, что США предпринимают меры по поддержке ФТААП, а это, в свою очередь, являлось демонстрацией поддержки АТЭС.

Возникновение СТСЭП во многом связано с инициативой «П-5», выдвинутой в 1999 г. На саммите АТЭС в 2000 г. состоялись неформальные дискуссии между Австралией, Новой Зеландией, Чили и Сингапуром о возможном создании организации на основе формулы «П-5». Однако предшественником СТСЭП стало Всестороннее соглашение о тесном экономическом сотрудничестве между Новой Зеландией и Сингапуром (англоязычное название СЕР), вступившее в силу 1 января 2001 г. Положительный эффект от данного соглашения позволил запустить переговорный процесс по созданию новой организации между Новой Зеландией, Сингапуром и Чили («тихоокеанской тройки», «П-3»). 18 июля 2005 г. было подписано соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве (СТСЭП), а с присоединением к нему Брунея оно получило неофициальное название «тихоокеанская четверка» («П-4»). СТСЭП включает в себя нормы по регулированию различных областей торговли, в частности ликвидацию таможенных пошлин во взаимной торговле, правила происхождения товаров, унификацию санитарных и фитосанитарных норм, общую политику в сфере защиты прав интеллектуальной собственности и др.

Стоит отметить, что в СТСЭП не были завершены переговоры относительно двух направлений: финансовые услуги и инвестиции. Страны-участницы договорились, что начнут переговоры по ним в течение двух лет с момента вступления в силу соглашения. В итоге переговоры стартовали в феврале 2008 г.¹⁷ Тогда же торговый представитель США Сьюзен Шваб публично объявила о желании ее страны участвовать в переговорном процессе СТСЭП, заявив о том, что в ближайшие месяцы администрация президента проведет консультации по этому предложению с Конгрессом и с широким кругом заинтересованных сторон.

Странам СТСЭП было выгодно расширение состава участников, тем более вхождение такого экономически мощного, как США, вследствие чего они с одобрением встретили предложение американского руководства, которое автоматически влекло за собой дальнейшее расширение торговой организации. Министр торговли Новой Зеландии Ф. Гофф приветствовал заявление С. Шваб, сообщив, что присоединение США к СТСЭП внесет вклад в достижение давней цели Новой Зеландии по либерализации торговли между двумя странами. «П-4 был разработан для того, чтобы позволить другим странам принять в нем участие. Участие США заложит мощную основу для него и будет стимулировать других к участию в нем»¹⁸.

В сентябре 2008 г. последовало заявление торгового представительства США о том, что они официально вступают в переговорный процесс, первый раунд которого состоится в начале следующего года. Ранее с их участием

уже было проведено три раунда переговоров, в ходе которых был достигнут существенный прогресс по рассматриваемым главам соглашения, касающихся финансовых услуг и инвестиций. В заявлении также указывалось, что «партнерство демонстрирует намерение США продолжить свое активное участие в АТР. Это соглашение с заложенными в нем высокими стандартами потенциально может послужить в качестве средства продвижения либерализации торговли и инвестиций, интеграции в транстихоокеанском регионе и, возможно, за его пределами. В конечном счете, цель заключается в том, чтобы расширить членство в соглашении за счет других стран, которые разделяют наше видение свободной и справедливой торговли»¹⁹.

Стоит упомянуть о том, что в августе 2006 г. Чили уже приглашало Перу вступить в СТСЭП. Сингапур также направлял Канаде приглашение с целью рассмотрения ею возможного членства в организации²⁰. Однако намерения начать консультации относительно своего участия в переговорах такие страны, как Австралия, Перу и Вьетнам, выразили только после официального заявления торгового представительства США об их вступлении в переговоры по СТСЭП²¹. Это произошло в ноябре 2008 г. на саммите АТЭС, проходящем в г. Лима (Перу). Австралия и Перу к этому моменту уже были связаны соглашениями о свободной торговле с США, но, несмотря на это, обе страны посчитали важным поддержать инициативу американской администрации и присоединиться к ней на этапе переговорного процесса, чтобы максимально отразить в тексте будущего соглашения собственные экономические интересы.

Таким образом, присоединение США к переговорам по СТСЭП было обусловлено стремительным экономическим развитием стран АТР и их возросшей ролью в региональной торговле. Провал в реализации такого проекта, как свободная зона торговли Северной и Южной Америки, продвигаемого администрацией Дж. Буша-мл., неудачное окончание Дохийского раунда переговоров, задержка в ратификации КОРЮСФТА, привели к тому, что внимание администрации было переключено на проект СТСЭП. Присоединение США к партнерству продемонстрировало их намерение сохранить за собой лидирующие позиции в АТР и находиться во главе процесса региональной интеграции и торговой либерализации в долгосрочной перспективе.

Примечания

- 1 Scollay R., Gilbert J. P. *New Regional Trading Arrangements in the Asia Pacific?* Institute for International Economics. Washington : Institute for International Economics, 2001. P. 2.
- 2 Douglas A. Irwin. *Free Trade under Fire*. Princeton : Princeton University Press, 2009. P. 266.
- 3 Richardson M. *Trade Talks Under Bush : Less Focus on Labor and Environment* // The New York Times. 2000. Dec 24. URL: <https://www.nytimes.com/2000/12/14/business/worldbusiness/IHT-trade-talks-under-bushless-focus-on-labor-and.html?searchResultPosition=9> (дата обращения: 21.08.2020).
- 4 Richardson M. *Asia-Pacific Sees a Chance for Freer Trade* // The New York Times. 2001. Jan 19. URL: <https://www.nytimes.com/2001/01/19/business/worldbusiness/IHT-asiapacific-sees-a-chance-for-freer-trade.html?searchResultPosition=6> (дата обращения: 22.08.2020).
- 5 Quick Facts : U.S.-Singapore Free Trade Agreement // Office of the United States Trade Representative. 2003. Jun 5. URL: https://web.archive.org/web/20060917072549/http://ustr.gov/Document_Library/Fact_Sheets/2003/Quick_Facts_US-Singapore_Free_Trade_Agreement.html (дата обращения: 23.08.2020).
- 6 Becker E., Rohter L. *U.S. and Chile Reach Free Trade Accord* // The New York Times. 2002. Dec 12. URL: <https://www.nytimes.com/2002/12/12/business/us-and-chile-reach-free-trade-accord.html> (дата обращения: 23.08.2020).
- 7 President Bush Signs Chile, Singapore Free Trade Agreement Bills // The White House. 2003. Sep 3. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/09/20030903-3.html> (дата обращения: 26.08.2020).
- 8 Цит. по: Peterson L. *Bush will trade only with friends* // New Statesman. 2003. Jun 23. URL: <https://www.newstatesman.com/node/157884> (дата обращения: 26.08.2020).
- 9 Цит. по: Rojas F. A., Fuentes C. *Chile-United States : From an Elusive Friendship to a Cooperative Relationship* // Contemporary Inter-American Relations : Cooperation or Conflict in the 21st Century? Jorge Dominguez and Rafael Fernández de Castro (eds.). New York : Routledge, 2010. P. 142.
- 10 The President's News Conference With President Jose Maria Aznar of Spain // Weekly Compilation of Presidential Documents. 2003. Vol. 39. P. 558.
- 11 Brooke J. *Free Trade Debate in Australia* // The New York Times. 2004. Aug 5. URL: <https://www.nytimes.com/2004/08/05/business/free-trade-debate-in-australia.html?searchResultPosition=18> (дата обращения: 28.08.2020).
- 12 Fergusson I., Sek L. *Trade Negotiations in the 108th Congress* // Congressional Research Service Report for Congress. 2004. March 26. P. 3
- 13 U. S. Trade Policy and Changing Domestic and Foreign Priorities : A Historical Overview // CRS Report. 2003. Nov. 3. URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS21657.html> (дата обращения: 28.08.2020).
- 14 См.: Сидоров А. А. *Американо-корейское соглашение о свободной торговле : предпосылки, проблемы, перспективы* // Вестник Московского университета. Серия 25 : Международные отношения и мировая политика. 2011. № 1. С. 62.
- 15 См.: Костюнина Г. М. *Транстихоокеанское стратегическое партнерство : расстановка сил и роль в формировании региональной зоны свободной торговли в*

- АТР // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 95.
- ¹⁶ См.: *Костюнина Г. М.* Современные концепции формирования зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 6. С. 38.
- ¹⁷ *Searight A.* The United States and Asian economic regionalism : the politics of reactive leadership // V. K. Aggarwal and S. Lee (eds). Trade policy in the Asia-Pacific : the role of ideas, interests, and domestic institutions. New York : Springer, 2011. P. 115.
- ¹⁸ NZ welcomes US entering P4 trade talks // Bilaterals.org. 2008. Feb. 5. URL: <https://www.bilaterals.org/?nz-welcomes-us-entering-p4-trade&lang=en> (дата обращения: 29.08.2020).
- ¹⁹ United States to Negotiate Participation in Trans-Pacific Strategic Economic Partnership // Office of the United States Trade Representative. September 2008. URL: https://ustr.gov/archive/assets/World_Regions/Southeast_Asia_Pacific/Trans-Pacific_Partnership_Agreement/Fact_Sheets/asset_upload_file602_15133.pdf (дата обращения: 29.08.2020).
- ²⁰ *Manfred Wilhelmy.* Beyond P4 // New Zealand International Review. March–April 2007. P. 8.
- ²¹ *Elms D.* The Origins and Evolution of the Trans-Pacific Partnership Trade Negotiations // Asian Survey. Vol. 56, № 6 (November–December 2016). P. 1018.

Поступила в редакцию 06.11.2020, после рецензирования 27.12.2020, принята к публикации 28.12.2020
Received 06.11.2020, revised 27.12.2020, accepted 28.12.2020